

Чжу Маолинь покачал головой и тихо вздохнул. На этот раз он не стал, как обычно, подшучивать над ней, а лишь аккуратно поправил её растрёпанные волосы у виска и с мягким выражением лица произнёс:

— Она на самом деле всегда слушает, просто не отвечает. Ты можешь продолжать с ней разговаривать.

— Просто странно, когда говорю только я одна, — с некоторым сомнением ответила Байли Нинцин.

В следующий момент она увидела, как Чжу Маолинь подмигнул ей и с улыбкой добавил:

— Я вижу, щёки у тебя не тоньше, чем у её ученицы. Почему бы и нет?

— Пф! — Байли Нинцин притворилась, что хочет его укусить, но он обнял её. Заметив, что его настроение, кажется, изменилось, она спросила:

— Что случилось?

Затем она услышала голос, похожий на вздох, раздавшийся у неё над головой:

— Хотя ещё только апрель, я почему-то чувствую, что осенний ветер уже близко.

Он смутно ощущал, что под поверхностью спокойствия что-то скрывается, что-то, что готово вырваться наружу, оскалив клыки.

Высоко в небе всегда холоднее, чем на земле. К счастью, в нефритовом паланкине был установлен барьер, отсекающий холодный ветер, и внутри было тепло, как ранней весной.

Чжун Минчжу, опираясь на мягкую подушку, задумчиво смотрела на изысканные узоры на потолке, в то время как в уме её снова и снова прокручивались недавние события.

Демонические звери внезапно появились на юго-западе, сея хаос среди людей. И теперь она совершенно случайно нашла источник этого бедствия.

Рассказчики повсюду распространяли слухи о сокровищах на хребте Хэйшуй, заманивая свободных культиваторов на поиски клада. Место, где были зарыты сокровища, должно быть, было защищено каким-то барьером или магическим кругом, который выпускал демонических зверей, когда кладоискатели выкапывали их.

Среди высших культиваторов девять из десяти презирают смертных. Не то чтобы они заходили в чайные послушать рассказчиков — даже просто поговорить с обычными людьми они редко соглашаются. Поэтому рассказчики и остались незамеченными. Что касается свободных культиваторов, скитающихся среди смертных, их уровень мастерства обычно невысок, особенно у тех, кто ищет сокровища для Общества Искателей Сокровищ. Выпустив демонических зверей без всякой подготовки, они обречены на гибель.

В мире так много свободных культиваторов, что смерть вдали от дома — обычное дело. Исчезновение во время поиска сокровищ тоже не вызовет подозрений. Восемь демонических зверей за раз — и всего за несколько попыток можно выпустить достаточно существ, чтобы устроить хаос на юго-западе.

На хребте Хэйшуй она не чувствовала особо сильной демонической энергии. Вероятно, тот, кто

устроил эту ловушку, постарался её скрыть.

Но зачем кому-то понадобилось так усердствовать?

Хотя демонических зверей много, говорят, что их уровень мастерства не превышает стадии Зарождающейся души. Даже не нужно беспокоить настоящих мастеров — достаточно просто отправить несколько учеников из каждой секты, чтобы уничтожить всех этих зверей.

Неужели тот, кто выпустил их, хотел просто дать практику праведным сектам? Или на хребте Хэйшуй скрыто что-то ещё...

Её размышления прервал Мо Циюй, радостно воскликнувший:

— Город Цзяояо уже близко!

После того как они спаслись от когтей демонических зверей и вернулись в нефритовый паланкин, он всё время был в напряжении, боясь, что звери могут их преследовать. Теперь, когда они достигли цели, он наконец расслабился, и его глаза загорелись, словно он снова ожил.

Город Цзяояо был одним из четырёх великих городов мира культиваторов. В отличие от других трёх, Цзяояо почти ничего не производил — ни духовных руд, ни лекарственных полей, ни материалов для создания артефактов. Однако именно здесь находилось самое знаменитое искусство создания артефактов во всём мире культиваторов.

Павильон Чжэньбао, собравший духовные сокровища со всего мира, был основан мастером по созданию артефактов из города Цзяояо. Изначально он был создан для продажи собственных творений, но со временем превратился в нечто вроде посредника, продавая не только свои, но и чужие артефакты.

Праведные и злые силы долгое время противостояли друг другу, и их конфликты не прекращались. Если представители враждующих сторон встречались, они обычно сразу же хватались за оружие. В таких условиях нейтральный город Цзяояо стал для них идеальным местом, где каждый мог получить то, что хотел, не вступая в конфликт.

Величественные городские стены словно возникли из ниоткуда. Ещё мгновение назад перед глазами было бескрайнее небо, а в следующее мгновение появились очертания города, простирающегося за облаками.

Чжун Минчжу изо всех сил запрокинула голову, но даже в облаках не смогла увидеть вершину стены.

— Почему она такая высокая? — пробормотала она.

Города смертных обычно достигают высоты в четыре-пять чжанов. Они находились в нефритовом паланкине, который и так уже был в облаках, но эти стены поднимались выше них, словно стремясь пробить небеса.

— Это иллюзия, — объяснил Мо Циюй. — На самом деле стены не такие высокие, но здесь действительно установлен барьер, который создаёт видимость стены. Во-первых, это выглядит внушительно, а во-вторых, напоминает летящим культиваторам, чтобы они не врезались в барьер.

— А если врезаться?

— Барьеры Дворца Семи Высших Таинств оснащены атакующими заклинаниями. Думаю, в Цзяояо всё похоже. Эти города действительно защищены барьерами.

— Ага... — Чжун Минчжу кивнула, делая вид, что ей всё равно, но в следующее мгновение достала из кольца-хранилища маленький нож.

Внутри её кольца-хранилища было много разных мелочей, от посуды до кухонной утвари. Этот нож она использовала для разрезания пирожных, но давно им не пользовалась.

Мо Циюй собирался опустить паланкин, но, увидев, как она тщательно протирает нож платком, а затем достаёт свиток Чжумин, он не успел спросить, что она задумала, как она бросила нож в сторону стены.

Хотя это был обычный нож, она вложила в него духовную силу и укрепила его свитком Чжумин. Не слишком острый нож засверкал холодным светом и помчался к стене, как падающая звезда. Когда остриё коснулось стены, поверхность, казавшаяся сложенной из аккуратных каменных блоков, покрылась рябью. Затем раздался лёгкий звук взрыва, и через мгновение нож был уничтожен в пыль.

— Что ты делаешь? — Мо Циюй чуть не выронил глаза от удивления.

Стена была лицом города, его входом. Кто бы мог подумать, что кто-то, только что прибывший, начнёт с того, что ударит по его лицу? Едва он оправился от шока на хребте Хэйшуй, как Чжун Минчжу устроила ему новый приступ паники.

Через мгновение снаружи раздался резкий окрик:

— Кто осмелился нарушить наш городской барьер?

Двое культиваторов остановили паланкин. Они были одеты в одинаковую одежду, а на их поясах сверкали таблички с иероглифом «слуга», что указывало на их статус стражей города Цзяояо. Очевидно, их потревожило поведение Чжун Минчжу, и они подумали, что прибывшие представляют угрозу. Их лица были суровы, и казалось, что они вот-вот пустят в ход оружие.

— Что делать? — Мо Циюй невольно отпрянул и с мольбой посмотрел на Чжун Минчжу.

Хотя это она устроила проблему, теперь они были связаны, как два кузнечика на одной верёвке.

— Это паланкин твоей тётки. Они не узнают его? — Чжун Минчжу, напротив, была совершенно спокойна.

— Моя тётка жила в уединении несколько сотен лет. Этот паланкин, говорят, ей подарили. Как эти стражи могут его узнать? — Видя, как стражи обнажают мечи и направляют их на паланкин, Мо Циюй заговорил ещё более нервно.

Такая нервозность действительно не к лицу. Услышав это, Чжун Минчжу всё ещё не волновалась, а лишь пренебрежительно посмотрела на него. Затем она приняла невинный вид, вышла из паланкина и, склонив голову перед стражами, мягко сказала:

— Прошу прощения, уважаемые стражи. Я только что практиковала новое заклинание и

случайно задела ваш город.

С тех пор как они познакомились, Мо Циюй видел только её грубую и дерзкую сторону. Когда Чжун Минчжу вышла из паланкина, он подумал, что она собирается поспорить с ними или даже вступить в бой. Но вместо этого она оказалась невероятно вежливой. На этот раз он не только чуть не выронил глаза, но и челюсть.

Судя по характеру Чжун Минчжу, она скорее бы вступила в бой. Но она только что прибыла и ещё не знала правил города Цзяояо, а рядом не было никого значительного, кто мог бы её защитить, поэтому она сдержалась. Нельзя не признать, что её изящная внешность и мягкие извинения смягчили сердца большинства.

Стражи сразу же расслабились, и один из них смущённо засмеялся:

— На самом деле мы тоже поспешили. Но, маленькая дао, в будущем будьте осторожнее.

Затем он заметил нефритовую табличку на поясе Чжун Минчжу и узнал, что она ученица Секты Тяньи. Его отношение стало ещё более почтительным, и он почтительно поклонился:

— Оказывается, это ученица Секты Тяньи. Прошу прощения за наше невежество.

После этого Чжун Минчжу сообщила им, что юноша в паланкине — племянник Мо Чэньсян из Дворца Семи Высших Таинств. Услышав это, стражи тут же поклонились ещё раз.

В мире культиваторов сейчас насчитывается несколько сотен тысяч практикующих, но только около пятидесяти из них достигли этапа Преобразования духа. Как они могли не проявить уважения?

<http://bllate.org/book/16292/1468659>